

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.6

УДК 323.21 | ББК 66.3 (2Рос) 12

© Уханова Ю.В.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА УХАНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ukhanova4@rambler.ru
ORCID: [0000-0001-7307-9520](https://orcid.org/0000-0001-7307-9520); ResearcherID: [Q-7225-2017](https://orcid.org/Q-7225-2017)

Важнейшей предпосылкой сбалансированного и устойчивого развития российских регионов выступает наиболее полное использование их внутреннего потенциала, который во многом определяется влиянием человеческого фактора. При изучении субъективных факторов развития общества объектом внимания в научном дискурсе становится феномен «социальное здоровье». Анализ зарубежной и российской литературы показал, что обобщенными критериями социального здоровья можно определить такие, как «адаптация» и «вовлеченность». В настоящем исследовании используется подход, в рамках которого вовлеченность личности в социум рассматривается через категорию «гражданское участие». На основе контент-анализа нормативно-правовой базы, отчетной документации региональных органов власти, отвечающих за сферу гражданского общества, веб-сайтов общественных палат в регионах и Фонда президентских грантов выявляется региональная специфика развития сферы гражданского участия в трех субъектах СЗФО: в Вологодской и Псковской областях, Республике Карелии. Региональные различия в оценках населения своего участия в общественной жизни анализируются на основе данных социологического опроса «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», проведенного весной 2019 года (N=1600). Выявлено, что в исследуемых регионах отмечается благоприятная картина по реализации региональной политики в сфере гражданского участия (выполнение планов на 100% и более). В то же время при сравнении с предыдущим периодом значительных положительных изменений в общественном секторе не произошло. Сделан вывод о территориальной неравномерности уровня и потенциала гражданского участия, в связи с чем возникает потребность в выявлении и распространении лучших общественных практик в разрезе регионов, а также в развитии межрегиональ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-01077 «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества».

ного взаимодействия по обмену опытом в реализации практических мероприятий, направленных на рост участия граждан в решении социально значимых проблем.

Гражданское участие, социальное здоровье, вовлеченность, социальный проект, некоммерческие организации.

Введение

Россия в современных условиях характеризуется высокой степенью межрегиональных социально-экономических диспропорций, что проявляется в существенных различиях как в темпах экономического роста и технологического развития, так и в уровне и качестве жизни населения [1; 2]. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года для обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны необходима реализация комплекса мер, направленных на снижение внутрирегиональных социально-экономических различий².

Для достижения поставленных задач требуется поиск новых факторов развития российских регионов, которые, по мнению ученых, находятся не только в социально-экономической плоскости, но и в социокультурной и социально-психологической [3]. Как справедливо подчеркивает М.К. Горшков, «для истинного, всестороннего и углубленного познания экономики, происходящих в ней процессов и определения ее перспектив необходимо приложить не только собственно экономических, но и социологических, социально-философских, этических, эстетических категорий» [4, с. 47].

В связи с этим исследователи констатируют, что в России и ее регионах ответственность за общественные процессы все в большей степени является атрибутом личности, при этом ее самореализация и активность становятся условиями внутреннего развития страны, а характеристики социальности – важной составляющей здоровья человека [5, с. 6].

При рассмотрении этих процессов ученые все чаще используют дефиницию «социальное здоровье», однако, как отмечают

I. McDowell и С. Newell, социальное здоровье менее изучено по сравнению, например, с физическим или психическим здоровьем [6].

Следует отметить, что понятие «социальное здоровье» является сложной и многогранной категорией, при этом существует большое количество трактовок и схожих формулировок, например «общественное здоровье», «социальное здоровье общества». Кроме того, авторы обращают внимание на дифференциацию таких трактовок, как «здоровье общества», «здоровье населения», «социальное здоровье индивида» и т. д. Исследователи поясняют, что проблемный момент в научной литературе – необходимость разграничения названных категорий, при этом признают, что понятие «социальное здоровье» может относиться как к обществу в целом, так и к отдельным индивидам [7–9].

При изучении социального здоровья важнейшей исследовательской и практической задачей является определение ключевых показателей, которые характеризуют указанный феномен. Социальное здоровье отражает способность каждого конкретного члена общества адаптироваться к социуму, готовность и способность конструктивно реализовывать свой потенциал, потребности посредством взаимодействия с другими людьми, группами, институтами и, таким образом, изменять социальную реальность [10]. В связи с этим в качестве показателей социального здоровья, как правило, выделяют: удовлетворенность жизнью, открытость внешнему миру, адаптацию к общественной среде, направленность на общественно полезное дело, альтруизм, ответственность перед другими, готовность к изменениям, активность и т. д. [11, с. 161].

Следовательно, в качестве обобщенных индикаторов социального здоровья можно рассматривать показатели таких процессов и состояний, как «адаптация» и «вовлечен-

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094 (дата обращения 15.07.2019).

ность». При изучении социального здоровья первостепенное значение отводится рассмотрению вопросов взаимодействия личности и общества, включенности личности в общественные процессы, что позволяет сделать жизнь человека более благополучной, достичь высокой степени самовыражения и самореализации в социуме. Если у индивида имеются возможности для самореализации, самовыражения, социальной активности, то он обладает высоким уровнем социального благополучия и, значит, социального здоровья и наоборот.

В настоящем исследовании применяется подход, в рамках которого включенность личности в социум рассматривается через категорию «гражданское участие». Отметим, что в зарубежном и российском социогуманитарном дискурсе обозначенное понятие используется все чаще. Смысловое поле категории «гражданское участие» («civic engagement» / «civic participation»), как правило, означает работу по изменению общественной жизни, улучшение качества жизни в обществе с помощью как политических, так и неполитических действий индивидов, общественных групп и институтов [12–17].

Под гражданским участием мы понимаем процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством и другими социально-политическими институтами с целью решения общественно значимых задач [18].

Целью работы является попытка определить региональную специфику гражданского участия как одного из индикаторов социального здоровья. Применяется внутривыборочное межрегиональное сравнение по трем субъектам Северо-Западного федерального округа России (Вологодская и Псковская области, Республика Карелия), отличающимся между собой по социально-экономическому развитию. Реализация поставленной цели предполагает решение таких задач, как выявление результативности региональной политики в сфере гражданского участия,

анализ субъективных оценок регионального сообщества касательно своей включенности в общественную жизнь.

Методика исследования

Проведенное исследование базируется на следующих источниках информации: нормативно-правовые акты субъектов РФ, данные Федеральной службы государственной статистики, материалы веб-сайта Фонда президентских грантов. Основой эмпирической базы послужили результаты опроса «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», проведенного весной 2019 года. На территории Вологодской области объем выборочной совокупности составил 800 человек в возрасте от 18 лет и старше, Псковской области – 400 человек, Республики Карелии – 400 человек³. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась соблюдением квот для городской и сельской местности, а также по половозрастному составу населения. Ошибка выборки не превышает 5%. Метод измерения – анкетирование по месту жительства респондентов. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS.

Результаты исследования

Общая характеристика сферы гражданского участия в региональном измерении

Как демонстрируют статистические данные, Вологодская область опережает по ряду социально-экономических показателей Карелию и Псковскую область, между тем отстает от показателей в целом по стране (табл. 1). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о значимости в исследуемых регионах использования различных ресурсов развития, в том числе связанных с социальной активностью населения. По мнению венгерского ученого G. Enyedi, эффективно ресурсы развития используют те регионы, где на местном уровне высока социальная активность населения [19].

³ Объем выборочной совокупности в Вологодской области выше с целью проведения сравнения с опросом 2017 года. Опрос на территории Псковской области и Республики Карелии по проекту осуществлен впервые.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели субъектов СЗФО в 2017 году

№ п/п	Показатель	Вологодская область	Псковская область	Республика Карелия	РФ
1	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	26489	23144	26740	31422
2	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	31651	23659	34434	39167
3	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	13,6	17,9	17,3	13,2
4	Реальные денежные доходы, % к предыдущему году	93,6	100,1	99,8	98,7
5	Валовой региональный продукт, млн руб. на душу населения	413,2	226,9	375	471,5
6	Инвестиции в основной капитал, млн руб. на душу населения	111,2	45,5	67	108,7
7	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млн руб. на душу населения	1455,2	608,5	1125,6	1325,2
8	Производство сельского хозяйства, млн руб. на душу населения	22,7	8,5	6,7	34,8
9	Оборот розничной торговли, млн руб. на душу населения	146,2	167,5	181,0	202,9
10	Ввод в действие жилых домов, м ² общей площади жилых помещений на душу населения	0,46	0,32	0,36	0,5
11	Уровень безработицы, %	5,3	6,5	8,6	5,2
Справочно: численность населения на 1 января 2018 года, тыс. чел.		1176,7	636,5	622,5	146880,4
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.; расчеты автора.					

Сравнение особенностей гражданского участия в региональном разрезе следует начать с рассмотрения нормативно-правовых актов, регулирующих общественную сферу в исследуемых субъектах РФ.

В Вологодской области основным документом, регулирующим гражданские инициативы, является государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы», за выполнение которой отвечает Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области⁴. Она включает пять основных направлений:

- повышение социальной активности молодежи, направленной на достижение общественных интересов;
- создание и развитие условий для патриотического воспитания граждан;

- развитие государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;

- укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) в Вологодской области;

- содействие повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления, направленной на развитие территорий, через улучшение качества организации взаимодействия с населением.

Как свидетельствуют данные отчета, общий объем финансирования программы в 2018 году в регионе составил 192427,6 тыс. руб. (или 163,5 тыс. руб. на 1000 чел.), из них основная часть (74%) была направлена на развитие МСУ как общественного института эффективного управления территориями, 14% – на повышение гражданского участия молодежи, 8% – на развитие некоммерческо-

⁴ Государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <http://xn--80aacfg6bffb3bgq4owb.xn--p1ai/dokumenty/programmy> (дата обращения 21.07.2019).

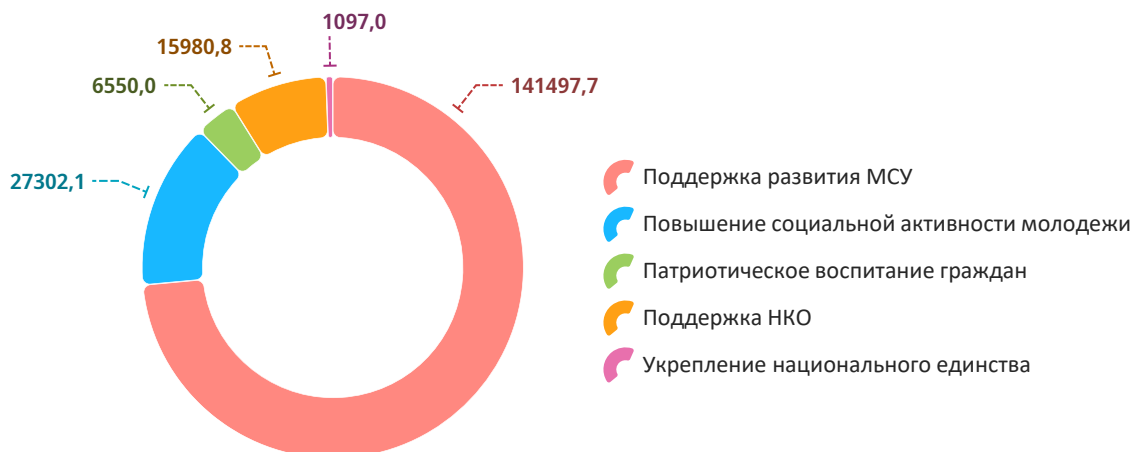

Рис. 1. Финансирование направлений программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» в 2018 году, тыс. руб.

Источники: Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» за 2018 год // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <http://xn--80aacfcg6bfffbbd3bgq4owb.xn--p1ai/dokumenty/programmy>; расчеты автора.

го сектора, 3% – на патриотическое воспитание граждан, 0,6% – на укрепление единства российской нации (рис. 1). Объемы финансирования ярко показывают приоритетные направления развития сферы гражданского общества и, соответственно, участия граждан в общественной жизни региона.

Безусловно, одной из важнейших областей гражданского участия выступает деятельность некоммерческих организаций и гражданских инициатив [20]. Согласно материалам отчета, в 2018 году в регионе благодаря поддержке, оказываемой НКО Правительством области в рамках программы, были получены положительные результаты. В частности, отмечается, что достигнуто 104% от планового значения такого показателя, как «количество социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которым оказана поддержка» – 48 (однако отметим, что в 2017 году таких организаций было 53)⁵; произошло увеличение

числа привлекаемых к реализации социальных проектов добровольцев с 260 в 2015 году до 385 в 2018 году (110% от планового значения); сохранилось значение показателя «доля граждан, принимающих участие в деятельности некоммерческих организаций на территории Вологодской области» на уровне 20% от общего числа населения области в 2018 году (100% от планового значения); сохраняется позитивная динамика количества зарегистрировавшихся на территории Вологодской области за год новых некоммерческих организаций⁶.

В то же время полученные данные свидетельствуют, что в 2018 году в регионе кардинальных позитивных изменений в сфере гражданского участия по сравнению с предыдущими периодами не наблюдается. За 2018 год на поддержку некоммерческого сектора выделено 15980,8 млн руб. (для сравнения: в 2017 году – 12554 млн руб.), или в среднем на одну зарегистрированную

⁵ Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Вологодской области за 2017 год // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <http://xn--80aacfcg6bfffbbd3bgq4owb.xn--p1ai/dokumenty/programmy> (дата обращения 21.07.2019).

⁶ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» за 2018 год // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <http://xn--80aacfcg6bfffbbd3bgq4owb.xn--p1ai/dokumenty/programmy> (дата обращения 21.07.2019).

СОНКО – всего 10 тыс. руб.⁷ В 2016–2018 гг. фиксируется увеличение средней величины предоставляемой субсидии при снижении количества поддержанных проектов, что соответствует тенденции выделения денежных ассигнований СОНКО на федеральном уровне. При этом проекты, участвующие в конкурсе, получают поддержку не в полном объеме; в 2018 году 35% заявителей не получили субсидий, заложенных в представленных сметах. В результате – проекты реализуются в сокращенном масштабе, что существенно снижает их эффективность [21].

В Псковской области сфера гражданского участия частично регулируется Государственной программой «Социальная поддержка граждан и реализация демографической политики в Псковской области на 2014–2020 годы», в рамках которой действует подпрограмма, направленная на развитие некоммерческого сектора⁸. В соответствии с программой основными векторами работы с НКО в области являются:

- оказание экономической и организационной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям;
- повышение профессионального уровня сотрудников и добровольцев (волонтеров) СОНКО, действующих на территории Псковской области;
- реализация мер, направленных на оказание информационной поддержки СОНКО.

Анализ отчетной документации региональной власти Псковской области показал, что важным результатом по реализации программы стало открытие в ноябре 2017 года единого информационно-ресурсного центра СОНКО для содействия их деятельности (для сравнения: в Вологодской об-

ласти создание подобного центра при поддержке региональной власти находится на стадии планирования⁹). Однако анализ материалов отчетов за 2017 и 2018 гг. позволяет сделать вывод, что основные показатели остались без положительных изменений. В частности, речь идет о количестве НКО, получающих субсидию (17 организаций) и сумме субсидий (до 5000,0 тыс. руб.). Значение ряда индикаторов ухудшилось (например, количество практико-ориентированных мероприятий по актуальным вопросам деятельности СОНКО сократилось с 16 в 2017 году до 3 в 2018 году; упоминаний на официальном сайте (<http://nko.pskov.ru>) – с 383 до 350 соответственно)¹⁰. Между тем, одной из причин низкой социальной активности населения является недостаточный уровень доверия к деятельности некоммерческого сектора, обусловленный, в том числе, слабой информированностью о направлениях деятельности НКО в официальных СМИ [22].

В Республике Карелии в целях развития гражданского участия принята Государственная программа «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина на 2014–2020 годы», которая включает следующие подпрограммы:

- 1) «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций»;
- 2) «Создание условий для расширения доступа населения к информации, распространяемой в средствах массовой информации»;
- 3) «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии» («Карьяла – наш дом»);
- 4) «Содействие развитию муниципальной службы, территориального обществен-

⁷ На конец 2018 года в регионе зарегистрировано 1386 СОНКО // Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 02.05.2019).

⁸ Постановление Администрации Псковской области от 28 окт. 2013 г. № 500 (ред. от 8 авг. 2017 г.) «Об утверждении Государственной программы Псковской области «Социальная поддержка граждан и реализация демографической политики на 2014–2020 годы».

⁹ Вологда.РФ. 2019. № 33 (127). 21 августа. С. 7.

¹⁰ Годовой отчет по реализации государственной программы Псковской области «Социальная поддержка граждан и реализация демографической политики на 2014–2020 годы» за 2017 год, 2018 год // Официальный сайт комитета по социальной защите Псковской области. URL: <http://social.pskov.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения 23.07.2019).

ного самоуправления и иных форм осуществления местного самоуправления в Республике Карелии»;

5) «Развитие системы мировой юстиции в Республике Карелии»;

6) «Формирование и подготовка резерва управленческих кадров Республики Карелии»¹¹.

Основными целевыми индикаторами программы выступают, например, такие, как уровень удовлетворенности населения степенью развития институтов гражданского общества, доступностью и качеством информации, распространяемой в СМИ, услугами, оказываемыми СОНКО, количество мероприятий общественных организаций совместно с органами власти, доля населения, вовлеченного в деятельность СОНКО, в общей численности населения республики¹².

Как следует из отчетов, в 2018 году за счет средств бюджета Республики Карелии и привлеченных средств из федерального бюджета поддержан 71 проект СОНКО на сумму 19 млн руб. (или 17,1 тыс. руб. в среднем на одну зарегистрированную СОНКО¹³ против 10 тыс. руб. за тот же период в Вологодской области), в том числе в рамках конкурса для СОНКО «Грант Главы Республики Карелии», который проведен шестью органами власти одновременно. В 2018 году поддержка деятельности СОНКО оказывалась во всех 18 муниципальных районах и городских округах республики. Порядка 630 СОНКО оказаны финансовая, имущественная, информационно-методическая, консультационная и организационная виды поддержки.

В 2018 году специалистами Министерства и привлекаемыми экспертами с участи-

ем общественных активистов проведено более 30 обучающих семинаров, издан сборник «Общественным инициативам – экспертная поддержка», содержащий информацию о регистрации некоммерческой организации, налогообложению СОНКО, отчетности в органы юстиции, методические рекомендации по разработке и написанию социальных проектов и т. д.¹⁴

В целом благодаря подобным мерам общие результаты деятельности СОНКО достаточно высоко оцениваются населением региона, показатель индекса удовлетворенности некоммерческим сектором в республике в 2018 году составил 79,7%; уровень удовлетворенности населения услугами, оказываемыми СОНКО, – 70,7% (в 2017 году – 64%)¹⁵.

Важнейшим показателем результативности деятельности общественного сектора в регионах является участие в конкурсах на федеральном уровне, прежде всего проводимых Фондом президентских грантов – единым оператором грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества с 3 апреля 2017 года.

Контент-анализ материалов веб-сайта Фонда президентских грантов показал, что в 2018 году во втором этапе по основному направлению конкурса «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» среди регионов СЗФО лидируют Республика Карелия (14038,6 руб. на тыс. чел.), Псковская область (12905,9 руб.) и Санкт-Петербург (11323,8 руб.; табл. 2). Вологодская область отстает по данному показателю от среднего значения по СЗФО, но опережает общероссийский уровень. Таким образом, выявляется территориальная неравномерность в резуль-

¹¹ Государственная программа Республики Карелии «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина на 2014–2020 годы».

¹² Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций: мат-лы Министерства национальной и региональной политики Республики Карелии // Отчет Общественной палаты Республики Карелии за 2018 год. С. 63–69.

¹³ На конец 2018 года в Республике Карелии зарегистрировано 1110 СОНКО // Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 02.05.2019).

¹⁴ Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций: мат-лы Министерства национальной и региональной политики Республики Карелии // Отчет Общественной палаты Республики Карелии за 2018 год. С. 63–69.

¹⁵ Там же.

Таблица 2. Проекты некоммерческих организаций, получившие поддержку Фонда президентских грантов по итогам второго конкурса 2018 года

Территория	Все население, тыс. чел.	Всего проектов*, руб.	Всего проектов, руб. на тыс. чел.
Республика Карелия	622,5	8739052,7	14038,6
Республика Коми	840,9	2277221,0	2708,1
Архангельская область	1155,0	7591139,5	6572,4
Вологодская область	1176,7	6423707,1	5459,1
Калининградская область	994,6	4862914,3	4889,3
Ленинградская область	1813,8	-	-
Мурманская область	753,6	-	-
Новгородская область	606,5	3446906,0	5683,3
Псковская область	636,5	8214601,7	12905,9
г. Санкт-Петербург	5351,9	60603787,4	11323,8
Северо-Западный федеральный округ	13952,0	102159329,6	7322,2
Российская Федерация	146880,4	585325621,5	3985,1

* Проекты-победители по итогам второго конкурса 2018 года по направлению «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан».

Источники: веб-сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about> (дата обращения 03.06.2019); расчеты автора.

тативности деятельности НКО и гражданских инициатив, в связи с чем возникает потребность в распространении лучших практик гражданского участия в разрезе регионов.

Гражданское участие в самооценках регионального сообщества

Согласно результатам социологического опроса жители регионов по-разному оценивают как степень своего участия в общественной жизни, так и свою готовность к подобному участию. Наименьший уровень и потенциал гражданского участия по самооценкам населения наблюдается в Вологодской области – 32% жителей области отметили, что принимали участие на безвозмездной основе в мероприятиях, направленных на решение социально значимых проблем в регионе за последние 12 месяцев, 31% респондентов готовы к этому в будущем (рис. 2). Наиболее активны из трех регионов жители Псковской области – 46% респондентов так или иначе участвовали в общественной жизни (против 38% – в Республике Карелии и 32% – в Вологодской области), однако потенциал участия выше в Республике Карелии – 45% респондентов демонстрируют свою готов-

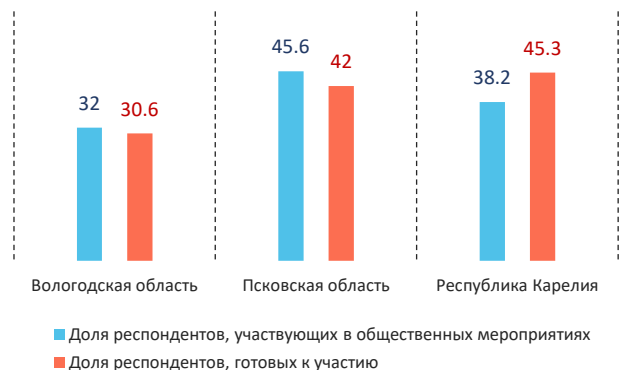

Рис. 2. Уровень и потенциал гражданского участия по самооценкам населения, 2019 год*

* Доля положительных ответов на вопросы «Принимали ли Вы участие на безвозмездной основе в мероприятиях, направленных на решение социально значимых проблем в регионе (городе, селе) за последние 12 месяцев?», «Допускаете или исключаете для себя участие в подобных мероприятиях в будущем?», % от числа опрошенных, N = 1600.

Источник: социологический опрос «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», май – июнь 2019 года.

ность к участию в решении общественно значимых проблем (против 42% в Псковской области и 31% – в Вологодской области).

Интерес представляет рассмотрение основных препятствий для участия в обще-

Таблица 3. Препятствия для участия в общественно значимой деятельности по самооценкам населения*

Вариант ответа	Регион			Среднее по опросу
	Вологодская область	Псковская область	Республика Карелия	
Не хватает времени, много работаю, занят(а)	29,9	34,5	37,3	33,9
Не уверен(а) в пользе общественной деятельности	9,1	12,3	10,0	10,5
Мне это не интересно	31,6	21,5	22,3	25,1
Готов(а) участвовать, но не знаю, куда обратиться	6,9	6,3	6,3	6,5
Нет сил и здоровья	15,6	19,0	13,5	16,0
Отсутствуют знания, опыт, которые можно применить на практике	10,3	8,0	9,8	9,4

* Ответы на вопрос «Что Вам препятствует участвовать в общественно значимой деятельности?», % от числа опрошенных, N = 1600.
Источник: социологический опрос «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», май – июнь 2019 года.

ственной жизни по самооценкам регионального сообщества. Как показал социологический опрос 2019 года, в среднем по трем регионам основным препятствием, по мнению респондентов, является нехватка времени – доля тех, кто на вопрос «Что Вам препятствует участвовать в общественно значимой деятельности?» выбрали ответ «Не хватает времени, много работаю, занят(а)», составила 34% (табл. 3). Четверть респондентов (25%) отметили, что не участвуют в общественной жизни, потому что «это не интересно». На третьем месте в иерархии препятствий для участия находятся причины, связанные с состоянием здоровья, – 16% жителей регионов не принимают участия в решении общественных задач по причине отсутствия сил и здоровья.

Полученные данные свидетельствуют о региональных различиях в оценках населения. Так, если в Псковской области и Республике Карелии респонденты в первую очередь в качестве препятствия определяют нехватку времени (35 и 37% соответственно), то в Вологодской области – отсутствие интереса к такой деятельности (32%). Из этого следует, что региональной и муниципальной власти, общественным лидерам для разработки и реализации мер, направленных на активизацию участия населения в социально значимой деятельности, нужно учитывать эти особенности.

Заключение

В настоящем исследовании рассмотрен такой критерий феномена «социальное здоровье», как включенность населения в общественную жизнь через категорию гражданское участие. Проведенное межрегиональное сравнение развития сферы гражданского участия по трем регионам Северо-Западного федерального округа России (Вологодская и Псковская области, Республика Карелия) позволяет сделать некоторые выводы.

В целом изучение отчетной документации региональных органов власти, отвечающих за развитие сферы гражданского общества и, соответственно, гражданского участия, показало, что во всех исследуемых регионах отмечается благоприятная картина по результативности достигнутых задач (выполнение планов на 100% и более). В то же время при сравнении с предыдущими периодами значительных положительных изменений в общественной сфере не выявлено.

При анализе важнейшего показателя результативности деятельности некоммерческого сектора в регионах – победа в конкурсах Фонда президентских грантов – выяснено, что наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Республике Карелии и Псковской области – в этих субъектах выявлен наибольший уровень финансирования проектов-победителей по направлению

«Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан». В то же время Вологодская область по названному критерию значительно отстает и находится среди аутсайдеров по СЗФО.

По самооценкам населения относительно уровня и потенциала своего участия в общественно значимой деятельности наименее благоприятная ситуация наблюдается в Вологодской области. При этом основной причиной неучастия в общественных мероприятиях жители Вологодской области называют отсутствие интереса, тогда как население Псковской области и Республики Карелии – нехватку времени.

Таким образом, определяется территориальная неравномерность в развитии сферы гражданского участия, в связи с чем возникает потребность в выявлении и распростране-

нии лучших практик гражданского участия в разрезе регионов. Можно сделать вывод, что перспективным направлением в общественной сфере становится активное развитие межрегионального взаимодействия по обмену опытом в реализации практических мероприятий, направленных на рост участия граждан в решении социально значимых проблем своих территорий.

В целом результаты по проведенному исследованию могут иметь практическую значимость для региональных и муниципальных органов власти, занимающихся разработкой программ по развитию гражданского общества, для общественных активистов, представителей некоммерческих организаций и гражданских инициатив, заинтересованных в росте результативности общественного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.
2. Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28193> DOI: 10.15838/tdi.2019.3.48.1
3. Полищук Л. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.
4. Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45–56.
5. Колпина Л.В., Горелик С.Г. Социальное здоровье: сущность, дефиниция и механизмы детерминации индивидуального здоровья (литературный обзор) // Науч. ведомости. 2016. № 26 (247). С. 5–12.
6. McDowell I., Newell C. *Measuring Health: A Guide Rating Scales and Questionnaires*. New York: Oxford University Press, 1997. 180 p.
7. Бабинцев В.П., Колпина Л.В. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Науч. ведомости. 2008. № 12 (52). С. 49–67.
8. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инж. вестн. Дона. 2013. № 4. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011>
9. Соколова Т.Б. Социальное здоровье в социологическом измерении: монография. Хабаровск, 2009. 125 с.
10. Шабунова А.А., Морев М.В. Разработка методологического подхода к изучению социального здоровья как индикатора общественного развития // Социол. альм. 2015. С. 474–489.
11. Гафиатулина Н.Х., Загутин Д.С., Самыгин С.И. Социальное здоровье в контексте обеспечения социально-психологической безопасности российской молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые зап. 2017. № 2. С. 159–163.
12. Alesina A., La Ferrara E. Participation in Heterogeneous Communities. *The Quarterly Journal of Economics*, 2000, vol. 115, no. 3, pp. 847–904.

13. Bowen G. *Civic engagement in higher education. Resources and References*. Cullowhee: Center for Service Learning Western Carolina University, 2010. 24 p.
14. Ekman J., Amna E. Political Participation and Civic Engagement: Towards A New Typology. *Youth & Society (YeS)*, 2012, no. 22, pp. 283–300. DOI: 10.2478/s13374-012-0024-1
15. Chambers R. *Who Counts? The Quiet Revolution of Participation and Numbers. IDS working paper*. Brighton: IDS, 2007. 296 p.
16. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полит. исслед. 2017. № 6. С. 43–60.
17. Щербакова И.В. Особенности территории проживания как фактор гражданского участия // Социол. журн. 2017. Т. 23. № 3. С. 64–79. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5364
18. Уханова Ю.В. Гражданское участие регионального сообщества: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 16–27. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.2
19. Enyedi G. Regional Processes in Post-Socialist Hungary. *Economy & Society*, 2004, vol. 3, pp. 935–941.
20. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 5–25.
21. Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86–103. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.6
22. Самойлова А.Н. Оценка уровня доверия населения Псковской области к деятельности некоммерческих организаций // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25 (1). С. 118–123.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Викторовна Уханова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru

Ukhanova Yu.V.

CIVIL PARTICIPATION IN RUSSIAN REGIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

The most important prerequisite for the balanced and sustainable development of Russian regions is the fullest use of their internal potential which is largely determined by the influence of the human factor. When studying the subjective factors of society's development, the phenomenon of "social health" is becoming the object of attention in the scientific discourse. The analysis of foreign and Russian literature showed that "adaptation" and "involvement" can be identified as the generalized criteria of social health. This study uses an approach in which the individual's involvement in society is considered through the category of "civil participation". Based on the content analysis of the regulatory framework, the reporting documentation of the regional authorities responsible for the civil society, the web sites of public chambers in the regions and the Presidential Grants Foundation the author reveals regional specificity of civil participation development in the three North-Western Federal districts, the Vologda and Pskov oblasts, and the Republic of Karelia. Regional differences in the population's estimates of their participation in public life are analyzed on the basis of the data of the sociological survey "Development of a methodological approach to assessing the social health of a transforming society", conducted in

the spring of 2019 (N=1600). It is revealed that in the studied regions there is a favorable picture for the implementation of regional policy in the field of civil participation (implementation of plans by 100% or more). At the same time, in comparison with the previous period, there were no significant positive changes in the public sector. The conclusion is made about the uneven territorial level and the capacity of civil participation and therefore there is a need to identify and disseminate best practices in the regions, as well as to promote interregional cooperation to exchange experiences in the implementation of practical measures aimed at increasing citizens' participation when solving socially significant problems.

Civil participation, social health, engagement, social project, non-profit organizations.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya V. Ukhanova – Ph.D. in History, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ukhanova4@rambler.ru